

А.Ф. Гамзатова
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

**«ОБИЖАЕШЬ, ДОРОГОЙ!...»: О НЕГАТИВНОЙ
КОННОТАЦИИ СЛОВ В АСПЕКТЕ
ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ
(на материале текстов отечественной прозы)**

В статье рассматриваются такие коммуникативные ситуации, когда в качестве причины «обиды» или «оскорбления» выступает единица речи – слово, предложение или фраза. В этой связи «обида» представляется метаязыковой операцией, так как является речевой рефлексией на произнесённое слово. Таким образом, в поле нашего зрения попадают преимущественно диалоговые контексты, в них адресант произносит некое слово, которое адресат квалифицирует как «обиду» или «оскорбление».

***Ключевые слова:** обида, метаоператоры, рефлексив, инвектива, обидное слово.*

Настоящая работа посвящена изучению слов, способных в процессе коммуникации вызвать у их адресата рефлексию обиды. Такие слова, согласно И.Т. Вепревой, обозначаются термином «рефлексив» [1, с. 2]. «Маркерами» нанесённой обиды выступают, по И. Т. Вепревой, «метаоператоры» (*ты меня обидел, это обидное слово, обижаешь* и др.), позволяющие говорить о доказательности факта совершённой обиды.

Основным источником вербального оскорбления принято считать инвективу, т. е. оскорбление как способ реализации вербальной агрессии [3, с. 158].

Однако интересным представляется обстоятельство, что факт обиды может быть установлен только в том случае, если она была воспринята адресатом как таковая [2, с. 254–256]. Если оппонент не уязвлён, критика не задела его самолюбия, то говорить о совершённом оскорблении нельзя.

Это обстоятельство порождает проблему субъективности восприятия «обидных» слов.

Источником исследования выступил Национальный корпус русского языка. На материале текстов художественной и публицистической литературы за период с XIX по XXI в. была предпринята попытка установить, на какие слова способен обидеться русскоговорящий человек – носитель русской языковой ментальности.

Согласно проведённому анализу, «обидные» слова можно разделить на три группы.

Во-первых, это слова-ругательства, которые изначально несут в себе негативную коннотацию. Их употребление всегда обосновано целью умышленно нанести другому человеку обиду. Например: «– Эй ты, рыжая...– сказал Агафонов в тёмную глубину подъезда, и тут обидное слово «дурак» снова с размаху шлёпнулось прямо в бесстрашное, но ранимое сердце Сергея Агафонова» (Ирина Пивоварова).

Во-вторых, это слова, которые не несут в себе негативной коннотации и были восприняты как оскорбительные ввиду недоразумения. Показательным в таком случае является пример: «– Цыбарка! Цыбарка! Аглая не поняла, но на всякий случай

рассердилась <...> Она думала, что *цыбарка* — ругательство» (К. И. Чуковский).

В-третьих, это слова, по своей семантике нейтральные, но в определённых контекстах или при использовании в переносном значении выступающие в качестве обидных. Приведём пример из рассказа И. Стрелковой «И ещё два дня»: «... Харитонов, никуда от людей не денется и на следующей конференции, на следующей встрече его снова ткнут носом во все беды этого поселка и будут называть хоть и не с трибуны, но достаточно громко, болтуном, *барином*, *демагогом* и еще многими обидными словами».

Таким образом, далеко не все «обидные» рефлексивы являются ругательствами по своему словарному значению (как, например, *пьяница*, *дурак*, *невежа*). Негативную (часто окказиональную) коннотацию большинство из них приобретает вследствие индивидуального восприятия адресата этих слов (*цыбарка*, *демагог*, *барин*). Выявление изменений в рефлексии на «обидные» слова носителя русского языка с течением времени является предметом дальнейших исследований.

Библиографический список

1. *Вепрева И.Т.* Метаязыковой привкус эпохи: избранные работы последнего десятилетия. М., 2014.
2. *Ростова А.Н., Калинина Г.Н.* Прагматико-ситуативные типы реализации речевого акта оскорбления в молодёжном общении. Барнаул, 2007.
3. *Сидорова Е.Ю.* Речевой акт оскорбления как проявление вербальной агрессии // Вестник ПГУ. 2009. №1.